

ХУАНА ДЕ ИБАРБУРУ

*Перевод с испанского Инны Чежеговой **

Мятежница

На челн я твой взойду мятежницей, Харон,
пусть тени остальных неслышно точат слезы
иль тихо молятся, боясь, чтоб чей-то стон
не породил в глазах твоих немой угрозы.

Разбудит мертвый челн мой дух живой и дикий:
как жаворонок в нем я буду плыть и петь,
рассыплю, как фонарь, я голубые блики
и воды мрачные заставлю просветлеть.

Да, я мятежницей взойду на челн Харона:
слезинки не пролью и не издам ни стога,
как ни бесись, старик, мой гордый нрав кляня,

нет, не принудишь ты меня к повиновенью,
с челна я не сойду сама покорной тенью,
как варвар — пленницу, ты вынесешь меня.

Дикий корень

Цивилизацией сыта по горло:
хочу свободной быть, хочу счастливой быть!
На пышной клумбе я цвету, как все, покорно,
но корень дикий мой не дам я обрубить!

* ХУАНА ДЕ ИБАРБУРУ — Стихи (*Перевод с испанского Инны Чежеговой*) // *Поэзия Латинской Америки* (М.: Художественная литература, 1975), раздел «Уругвай», 537–539.

Некоммерческое электронное издание. «Im Werden Verlag», 2009.
<http://imwerden.de>

Нежное чудо

Мои руки... О чудо! Они вдруг расцвели!
Розы, розы на пальцах моих проросли!
Расцвели мои руки от возлюбленных уст:
от твоих поцелуев руки — розовый куст!

Возвещая о чуде, по тропинке я мчусь,
и я плачу от счастья и от счастья смеюсь!
Как отраднo смеяться и не сдерживать слез, —
и, о чудо, весь воздух полон запахом роз!

Но, меня лишь завидев, шепчут люди кругом:
— Помешалась бедняжка... Отвести ее в дом...
Что кричит: будто розами руки цветут
и на пальцах ее — розы, розы растут!

Ах, несчастные! Нет, не для них чудеса;
только в то они верят, что видят глаза:
розы только в саду им увидеть дано,
только в поле для них созревает зерно...

Все должно иметь линию, форму и цвет,
остальное для них — просто выдумки, бред.
Не поймут, коль услышат: — О радость моя! —
Им знакома лишь радость от еды и питья...

Пусть ославят безумной, пусть в темнице сгноят,
заперев меня на семь засовов подряд,
пусть у двери оставят свирепого пса,
чтоб забыла и думать я про чудеса...

Все равно буду петь: мои руки цветут
и на пальцах моих розы, розы растут!
И почует, встревожась, тюремщик мой — пес,
как темница наполнится запахом роз!

Гиацинтовое море

Море на рассвете
цвета гиацинта,
как фиалок россыпь,
брошенная ветром...

К этому бездонно-фиалковому цвету
хочется припасть щекою, побледневшей
от бессонной ночи...

От тоски бессонной медленно очнуться
на подушке, взбитой
волнами приливов, волнами отливов,
ка́мнями морскими...

Море на рассвете —
ни судов, ни лодок, —
цвета гиацинта,
как глаза невинных,
только что рожденных!

Последняя смерть

Сегодня я покончила со смертью,
с которой столько нянчилась донине:
со смертью из ромansa и легенды,
со смертью в кадре черно-белой ленты,
со смертью зрелищем и ослепленьем...
Прощай, манящая загадка-смерть!

Прощай и ты, смерть отроческих лет,
смерть в непорочных ангельских одеждах
среди гелиотропов и рыданий —
не в духе времени такая смерть!

И ты, далекая, из детской сказки,
из мира снов улыбчивого детства,
где локон золотой, ларец заветный,
корабль волшебный, белоснежный лебедь...

Теперь я знаю: смерть — безгласная, слепая,
бесцветная, безликая — другая,
всему живому чуждая, она —
смерть для земной надежды. Смерть.

Смерть бесконечная,
без ада и небес,
все отнимающая без возврата,
смерть — тайна, в окруженье вечных стен.
Вот что такое смерть.

Примечания

ХУАНА ДЕ ИБАРБУРУ (JUANA DE IBARBOUROU, род. в 1895 г.) — одна из ярких представительниц «женской» поэзии Латинской Америки. Первые ее книги — «Язык бриллиантов» (1919), «Холодный кувшин» (1920), «Дикий корень» (1922), — исполненные мягкой лиричностью и любовью к родной земле, принесли ей широкую известность; Ибарбуру была даже провозглашена «Хуаной Американской». Однако более поздний этап ее творчества отмечен печатью религиозного мистицизма и экзальтированной скорби.